

Корьякина Зинаида Ивановна**Koryakina Zinaida Ivanovna**

старший преподаватель юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Senior Lecturer,
Law Department,
North-Eastern Federal University

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО С УЧАСТИЕМ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF ENSURING THE RIGHT TO PROTECT THE JUVENILE SUSPECT AND ACCUSED WITH THE PARTICIPATION OF DEFENSE COUNSEL IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация:

Статья посвящена детальной регламентации деятельности следователя (дознавателя) как одного из субъектов, обязанных принять все возможные меры к обеспечению права на защиту подозреваемого, обвиняемого. Отдельно рассматривается вопрос о назначении адвоката-защитника по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетний подзащитный – это лицо с особым статусом, в отношении которого действуют дополнительные правила, предусмотренные законом либо международными актами (стандартами). Между тем российское законодательство, устанавливая порядок назначения адвоката-защитника несовершеннолетнему, не учитывает специфику возраста и связанные с ней иные исключения. Вследствие этого в досудебном производстве могут быть допущены нарушения права на защиту, обусловленные формализмом в его обеспечении, игнорированием особого правового положения несовершеннолетних. Автором представлен проект нормы, закрепляющей особенности назначения адвоката для обеспечения права на защиту лицу, не достигшему совершеннолетия.

Ключевые слова:

адвокат, право на защиту, защитник, обеспечение, назначение, требование, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, досудебное уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель.

Summary:

This article is devoted to the detailed regulation of the investigator (inquirer) activities as an official obliged to take all possible measures to ensure the right to defense of suspects, accused persons. At the same time, the appointment of juvenile defense lawyer has separate features. As a juvenile client is a person with a special status, he is subject to additional rules provided for by law or international acts (standards). Meanwhile, regulating the procedure of a juvenile defense lawyer appointment, Russian legislation does not take into account the specific features of age and other related exceptions. Therefore, the right to defense can be violated in pre-trial proceedings because of undue formalities and disregard of the special legal status of the juveniles. The article presents the draft standard which enshrines the particular assignment of a defense counsel to ensure the right to protect the juvenile suspect and accused.

Keywords:

lawyer, right to defense, defense counsel, security, appointment, requirement, juvenile, suspect, accused, pre-trial criminal proceedings, investigator, inquirer.

Возведенное в категорию принципа уголовного судопроизводства понятие «обеспечение права на защиту» адресовано прежде всего органам и должностным лицам, ведущим уголовный процесс, выражается в их полномочиях, установленных уголовно-процессуальным законом. Основой этих полномочий является властно-организационная деятельность по применению норм уголовно-процессуального права. Согласно ч. 2 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), к таким субъектам отнесены суд, прокурор, следователь, дознаватель.

Своевременность процессуальных обстоятельств, с момента начала которых должно быть обеспечено обязательное вступление к участию адвоката-защитника для защиты несовершеннолетнего, должна совпадать с началом процессуальных моментов, указанных в ч. 1 ст. 46, 47 УПК РФ, т. е. при наделении несовершеннолетнего статусом подозреваемого или обвиняемого. Указанный перечень следует также дополнить случаями, возникающими при осуществлении иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, либо решается вопрос о возбуждении уголовного дела [1].

Современное уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних выделяется некоторыми особенностями, установленными благодаря ратификации международ-

ных стандартов об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Во многих западных законодательных системах к несовершеннолетним правонарушителям применяется отдельная система уголовного правосудия, отличная от системы для совершеннолетних лиц [2, р. 2].

С учетом указанного, прежде чем приступить к процессуальному контакту с несовершеннолетним в рамках начала уголовного преследования, следователем (дознавателем) должны быть выполнены следующие действия:

1. Разъяснение права на защиту.

Часть 2 ст. 16 УПК РФ указывает на обязанность разъяснения несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому: нормы об обязательном участии адвоката-защитника, законного представителя, их ролевой сущности в деле и оснований допуска; отличий между «защитой приглашенной (по соглашению)» и «защитой назначенной (бесплатной)»; права выбора и приглашения конкретного адвоката; права на отказ от конкретного адвоката и его замену; прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ для подозреваемого, обвиняемого либо лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, с учетом специфики производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Как показывают материалы следственной практики, в большинстве случаев следователи (дознаватели) разъясняют несовершеннолетним право на защиту путем ознакомления их со специально составленным документом «Протокол разъяснения права на защиту», в котором фактически бывает переписан текст статей 16 «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» и 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» УПК РФ.

Для подтверждения своевременности разъяснения права на защиту по дате составления такой протокол должен опережать все иные последующие процессуальные события с участием несовершеннолетнего.

2. Обеспечение условий для приглашения либо назначения адвоката-защитника, а также законного представителя с момента первого допроса.

Для того чтобы в процесс включился защитник, следователю (дознавателю) необходимо выполнить условия по обеспечению его явки. При этом следователь заинтересован в скорейшем его наступлении, так как без участия адвоката проводить в отношении несовершеннолетнего какие-либо действия, связанные с получением от него сведений по уголовному делу либо сообщению о преступлении, недопустимо.

Закон не устанавливает четких критериев выбора и назначения адвоката-защитника. Следователю достаточно ознакомиться и приложить к делу документ о действующем статусе и ордер, предоставленные адвокатом. Каждый нуждающийся в получении квалифицированной юридической помощи свободен в использовании приемлемых способов выбора конкретного адвоката.

Вместе с тем соответствующие ограничения установлены для адвоката пунктом 6 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики от 31 января 2003 г., где сказано: «Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам, нуждающимся в юридической помощи, путем использования личных связей с работниками судов и правоохранительных органов».

В этом контексте учеными высказываются мнения следующего содержания: «рекомендация следователем определенного лица или характеристика адвоката в определенных условиях могут расцениваться как нарушения права обвиняемого, подозреваемого на защиту» [3, с. 86], «насторожить должно сотрудничество на постоянной основе конкретного следователя с конкретным адвокатом» [4, с. 45].

Во избежание подобных подозрений следователю, дознавателю следует придерживаться нейтралитета, воздерживаться от указаний и рекомендаций в отношении конкретного адвоката.

При разрешении вопроса о назначении защитника согласно правилам ч. 3 ст. 16 и ч. 2 ст. 50 УПК РФ, когда адвокат не приглашен подозреваемым, обвиняемым, их законным представителем, следователь (дознаватель), как правило, составляет требование об обеспечении участия адвоката адвокатскому образованию. Как показал проведенный нами анализ уголовных дел, в таком требовании указывается следующая краткая информация: Ф. И. О. подозреваемого или обвиняемого, инкриминируемая статья УК РФ. Отмечая явную недостаточность такой информации, выдаваемой в требованиях к адвокатским образованиям, считаем нужным отметить следующее.

Следователю (дознавателю) при принятии мер по назначению адвоката-защитника во избежание конфликтных и иных негативных обстоятельств для обеспечения содержательной защитой следует информировать адвокатское образование более полными сведениями о несовершеннолетнем с указанием пола, языка, возраста, краткой характеристики совершенного преступления, социального положения и иных данных. Указанное позволит назначаемому адвокату путем ознакомления с требованием еще до первого контакта с несовершеннолетним составить примерное представление о подзащитном, определить ориентировочную позицию, оценить свои способности. Такой подход также оптимален в целях назначения для участия наиболее опытного

адвоката по категориям уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также обеспечения принципа языка уголовного судопроизводства, т. е. языковой общности защитника и подзащитного с учетом гендерной совместимости.

Как и любое лицо, при реализации своих процессуальных прав несовершеннолетний имеет право изъясняться на своем родном языке или языке, которым он владеет (ст. 18, п. 6 ч. 4 ст. 46, п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Принцип языка уголовного судопроизводства является конституционным, подлежит обязательному соблюдению, служит гарантией обеспечения многих прав личности, имеет особенно актуальное значение в многонациональных субъектах РФ. Поэтому представляется немаловажным в требованиях, адресованных адвокатским образованиям, в обязательном порядке указывать также и язык, которым владеет несовершеннолетний. Следует учитывать, что участие переводчика, особенно в условиях конфиденциальности бесед и обсуждаемых сведений, не всегда представляется удобным и возможным для защитника и подзащитного. Более того, переводчик не значится в числе лиц, имеющих свидетельский иммунитет, согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Вопросы гендерной совместимости адвоката и несовершеннолетнего могут иметь значение для обеспечения эффективной защитой, поскольку в силу возрастной психологии у подростков имеются особые проявления в общении (маскулинный либо фемининный тип). Возможно неприятие к противоположному полу [5, с. 54], что затрудняет общение, понимание и доверие.

Учитывая, что порядок обеспечения адвокатом следователь (дознатель) выполняет в соответствии со ст. 50 УПК РФ, где указано, что меры по назначению защитника устанавливаются в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, необходимо проводить деятельность, которая включает:

- изучение личности несовершеннолетнего, нуждающегося в соответствии с УПК РФ в адвокате-защитнике, с целью определения индивидуальных данных для отражения их в требованиях, адресуемом адвокатскому образованию;
- обсуждение с несовершеннолетним составляемого требования с целью выявления его мнения относительно пола, владения языком, а также опыта адвоката. Итоги такой беседы могут быть отражены в отдельном заявлении несовершеннолетнего о назначении адвоката либо в протоколе разъяснения права на защиту.

Предъявление адвокатскому образованию определенных требований о назначаемом по делу адвокате согласуется со ст. 12 Конвенции о правах ребенка: «1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. 2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства» [6].

К неполноте реализации права на защиту несовершеннолетних может привести также частая смена (не замена) адвокатов, участвующих по назначению в одном производстве по уголовному делу. Недостатком такой практики является то, что несовершеннолетний, начав привыкать к адвокату-защитнику, вынужден будет при его смене адаптироваться к новому. Учитывая возрастные особенности психики, такая частая смена может негативно отразиться на процессуальном поведении несовершеннолетнего. Для несовершеннолетнего психологический аспект процессуального партнерства может явиться наиболее значимым. Поэтому в целях процессуального обоснования движения адвокатов-защитников несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в течение всего производства по конкретному уголовному делу представляется важным в каждом случае смены составлять предъявляемый для ознакомления отдельный процессуальный документ с указанием причины выбытия предыдущего адвоката. Также считаем, что необходимо ограничить частые смены адвоката по таким категориям уголовных дел.

Таким образом, в целях установления порядка, гарантирующего участие в уголовном судопроизводстве о преступлениях несовершеннолетних не любого, а более опытного и подходящего под индивидуальные особенности несовершеннолетнего подзащитного адвоката, считаем нужным предложить совету Федеральной палаты адвокатов предусмотреть в документе о порядке назначения защитника проект нормы следующего содержания:

«При удовлетворении требования уполномоченного органа, принимающего в соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ меры по назначению адвоката для обеспечения права на защиту лицу несовершеннолетнего возраста, следует учитывать изложенное в нем мнение подзащитного по таким вопросам, как: пол адвоката; языковая общность адвоката и несовершеннолетнего; ювенальный опыт. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны быть приняты меры к тому, чтобы не допускать частой смены адвокатов (защитников)».

На наш взгляд, ювенальный опыт адвоката – это не отдельная его специализация, а наличие опыта участия в защите несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве РФ.

Ссылки:

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. The Juvenile Sex Offender / ed. by H.E. Barbaree, W.L. Marshall. 2nd ed. N. Y. ; L., 2006.
3. Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб., 2007. 250 с.
4. Отчерцова О.В. Неправомерные действия защитников по назначению // Уголовный процесс. 2016. № 8 (140). С. 44–49.
5. Дзюман Е.М. Особенности гендерной идентичности несовершеннолетних, обвиняемых в совершении сексуальных деликтов // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9/4. С. 50–54.
6. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 нояб. 1989 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».